

И. В. Тараканов (Ижевск)

Ю. ВИХМАНН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Ю. Вихманн, сделавший в конце XIX и начале XX веков ряд публикаций по фольклористике, диалектологии, исторической фонетике и лексикологии пермских языков, стоит в одном ряду с известными финно-угроведами Ф. И. Видеманном и Б. Мункачи и относится к числу основоположников удмуртского теоретического языкознания. Ученик и продолжатель дела Т. Г. Аминоффа по собиранию и изучению фольклорно-диалектологического материала, он первым из исследователей защитил докторскую диссертацию по материалам пермских языков. Особенно велики заслуги Ю. Вихманна в разработке вопросов исторической фонетики, лексикологии и этимологии слов удмуртского и коми языков.

Из многочисленных разносторонних публикаций Ю. Вихманна в данной статье анализу подвергаются лишь его лексикологические работы. Среди них самым значительным является его монография "Чувашские заимствования в пермских языках" (Wichmann 1903a). Данный труд, состоящий из 170 страниц, посвящен детальному анализу болгарских (по Вихманну чувашских) заимствований в удмуртском и коми языках. Он характеризуется глубиной содержания, логичностью композиционного строения и, являясь образцом исполнения подобного рода научных исследований, до сегодняшнего дня не потерял своего научного значения. Работа написана на материале 7 диалектов удмуртского языка, собранном им самим; в ней использованы также данные, извлеченные из работ Б. Мункачи и Т. Аминоффа.

Весьма привлекательным и удобным является композиционное строение монографии. В ней на первой же странице приводится оглавление, облегчающее пользование работой, затем дается список принятых сокращений и использованной литературы, а также научная транскрипция. Основная часть работы содержит обзор литерату-

ры, касающейся данной проблемы, и описание критериев, на основе которых можно отличить болгарские заимствования от других тюркизмов – татарских, башкирских заимствований. Критерии, выработанные Ю. Вихманном, впоследствии единодушно были приняты исследователями современных чувашского и удмуртского языков – В. Г. Егоровым (1930), М. Р. Федотовым (1968), И. В. Таракановым (1982) и другими.

Отдельным разделом в работе даны звукосоответствия как в области согласных, так и гласных чувашского, удмуртского и коми языков. Анализ звукосоответствий, проведенный Ю. Вихманном в сравнительно-историческом и сравнительно-сопоставительном планах, позволяет установить не только основные закономерности фонетической адаптации болгаризмов в заимствующих языках, но и дает возможность проследить фонетические изменения в системе двух близкородственных – коми и удмуртского – языков, имевшие место в период их самостоятельного развития. Поэтому данная часть монографии Ю. Вихманна представляет интерес не только для исторической лексикологии, но и исторической фонетики пермских языков.

Этимологические этюды болгаризмов представлены Ю. Вихманном в виде списка слов, расположенных в алфавитном порядке под названием "Wörterverzeichnis". Словарные статьи построены следующим образом: в качестве заглавного слова дано болгарское заимствование с пометкой удм. (wotj.), затем указываются названия диалектов; при наличии фонетических вариантов и производных слов приводятся примеры с соответствующей пометой и дается их перевод на немецкий язык; если заимствование встречается и в коми языке, то параллельно приводятся и коми примеры с указанием их диалектной принадлежности. Лишь после такого подробного описания указывается чувашский оригинал в сравнении с другими тюркскими соответствиями. Давая подробный анализ болгарских заимствований в пермских языках, автор нередко приводит примеры и из других финно-угорских языков. Из 166 словарных статей, подвергнутых этимологической интерпретации, 36 болгарских заимствований являются общими для удмуртского и коми языков, 100 – для удмуртского и марийского, 12 – для удмуртского и мордовских, по 11 слов – для удмуртского, венгерского, мансийского и хантый-

ского языков.

Приведенные цифровые данные свидетельствуют, что болгарский язык оказал наибольшее влияние на удмуртский и марийский языки, в то время как родственный коми язык испытал незначительное влияние со стороны болгарского языка. К тому же отдельные слова проникли в коми язык, по мнению Ю. Вихманна, через удмуртское посредство, в частности такие, как enir (удм. эн'эр) "седло", paŋga (удм. па́рга) "пух под ткацким станком", sugon (удм. сугон) "лук", s'ur (удм. с'ур-) "сирота".

В заключительной части рассматриваемой монографии Ю. Вихманн дает краткий анализ фонетической адаптации болгарских заимствований в удмуртском языке, там же разбивает болгаризмы на 18 лексико-семантических групп и приводит 14 удмуртских слов, встречающихся в чувашском языке. Книга завершается списком слов, данных по отдельным языкам: пермским, другим финно-угорским, чувашскому, казанско-татарскому, индоевропейским и арабскому.

Следует указать, что в последние десятилетия была проведена определенная работа по уточнению болгарских заимствований в пермских языках. В этих исследованиях, сделанных с учетом достижений исторической фонетики пермских языков, болгарские заимствования подразделяются на две группы. По мнению В. И. Лыткина (1964: 108-110; 1967: 131-142), К. Редеи и А. Рона-Таша (Rédei - Róna-Tas 1972: 281, 288), первая группа слов была заимствована в прапермскую эпоху, когда коми и удмурты еще составляли единую языковую общность, что датируется VIII-IX веками. К этой группе относятся 19 слов, которые в семантическом плане являются терминами земледелия, скотоводства, дворовых построек, названиями орудий труда и терминами общественно-политической жизни. Заимствования этой эпохи встречаются во всех пермских языках вплоть до северных диалектов коми-зырянского языка.

Вторая группа болгарских заимствований характерна главным образом для удмуртского и коми-пермяцкого языков. В южные диалекты коми-зырянского языка они попали через посредство удмуртского и коми-пермяцкого языков. Авторы их называют заимствованиями среднеболгарского периода и относят к IX-XIII векам. Такая периодизация в целом не противоречит и общим выводам Ю. Вихманна (Wichmann 1903: 140-187). Однако исследования последних лет,

сделанные с учетом новых данных в области исторической фонетики и этимологии, показали, что из 161 слова, представленного Ю. Вихманном как болгарские, 32 слова, по нашим наблюдениям, имеют иную этимологию. В частности, 10 из них, а именно: дун "цена", палэз' "рябина", угы "серьги", пырич "лом, пешня", с'экыт "тяжело", ивор "весть, известие", куды "лукошко", н'эмыри "картофельное поре", шача "шест", шылан "хвощ, терновик" — являются по происхождению исконно пермскими или финно-угорскими (КЭС, 95, 218, 236, 270, 335). Слова же аби "бабушка, теща" аракы "вино-водка", бычкы "пила", ымыр (гумыр) "век", кунчи "голенщик", апай, апа "старшая сестра", чукыны (чбканы) "бить, ударить", аргамак "иноходец, скакун", сугон "лук", усто "мастер; замечательный, хороший", ббчы "жук", эргэй "тетя", йыдол "привычка", туй "праздник", включенные Ю. Вихманном в число чувашизмов, на самом деле представляют собой татарские заимствования. Слова майыг "кол", тасма "лента", карас "соты" имеют соответствия в индоиранских языках. На наш взгляд, несколько слов, данных как болгаризмы (в частности, быз'гы "копчик", сарба "бурак (из бересты)", с'эты "коса, клочок волос", улуб-турум "название неизвестной травы"), требуют более достоверной аргументации. Что же касается происхождения слова тыпыр "стук, бряк", то оно могло возникнуть и на собственной удмуртской почве путем звукоподражания (Тараканов 1985: 63-68).

Вопросы лексических заимствований в удмуртском языке Ю. Вихманн рассматривает и в монографической работе "К истории гласных первого слова в удмуртском языке с учетом вокализма в коми" (Wichmann 1915). Устанавливая происхождение гласных звуков в удмуртском языке, автор анализирует и иноязычную лексику, выделяя в отдельные группы слова татарского и русского пластов. В частности, таким образом рассмотрены и установлены звукосоответствия в 129 татарских, 39 болгарских и 76 русских заимствованиях с указанием на их источник. К сожалению, в работе не выделены в отдельные группы слова болгарского происхождения, нередко автор их интерпретирует как татарские заимствования, хотя в более ранней работе они были отнесены им к чувашизмам.

С точки зрения лексикологии большой интерес представляет также работа Ю. Вихманна "Удмуртская хрестоматия со словарем"

(Wichmann 19016; 1954). Давая текстовой материал по глазовскому, малмыжскому, елабужскому, малмыжско-уржумскому и уфимскому диалектам удмуртского языка, Ю.Вихманн приводит в ней также словарь, содержащий 1284 удмуртских слова, сравнивая их с соответствующими коми и финскими словами; а к словам иноязычного происхождения делаются указания, из каких источников они заимствованы. В числе заимствований значатся 106 татарских, 44 чувашских и 93 русских слова. Следует заметить, что абсолютное большинство помет, указывающих на происхождение слова, соответствует действительности. Однако среди этимологических этюдов Ю.Вихманна встречаются и такие, которые требуют некоторого уточнения, пересмотра или совершенно иного толкования. К явно ошибочным этимологиям, на наш взгляд, относятся следующие: drak (di-rak), употребляющееся в значении "поистине, однако, но". Ю.Вихманн сопоставляет его с татарским dir (с. 51); на самом же деле рассматриваемое слово восходит скорее к русскому дурак. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в бавлинском диалекте удмуртского языка данное слово употребляется как междометие, выражающее удивление по поводу какого-либо события или явления. Явно русским по происхождению является также слово узъм (< рус. озимь), возводимое Ю.Вихманном к татарскому источнику. Слова чэбэр "красивый", бам (баһ) "лицо", быд(эс) "целый", быдтыны "кончить, закончить" в работе "Чувашские заимствования в пермских языках" даются как чувашские, а в данной хрестоматии первое из них возводится к татарскому источнику, а в остальных источник заимствования не указывается, к ним приводятся лишь соответствия из коми языка. Следовательно, автор их уже не относит к заимствованным словам. Нет достаточного основания, как нам кажется, возвести (хотя и под вопросом) слово с'абас' "за здоровье, (поднять тост) за здоровье" и с'ир "жвачка" к тюркским источникам, т.к. первое слово имеет соответствия в индоиранских языках (см. Тараканов 1987: 51), а второе слово, по-видимому, является по происхождению общефинно-угорским (UEW 1988, 5:492). Отдельные слова типа кэм (сокэм "до какой степени, так много"), кобы "ковш", с'умык "бокал, рюмка", чал'ак "быстро, скоро" Ю.Вихманн дает под пометой тюрк. (тюркское), не указывая конкретный источник заимствования, но приведя соответст-

вия из староузбекского (чагатайского), османского (турецкого) языков. Нам кажется, что в словарном составе пермских языков имеется слой лексики в пределах до 15-20 слов, которые были заимствованы в добулгарскую эпоху из каких-то древнетюркских языков. В своей докторской диссертации мы их назвали древнетюркскими заимствованиями. Интересно то, что они не сохранились в современных волжских тюркских языках, но встречаются в среднеазиатских тюркских, а также в якутском и монгольском языках. К ним, в частности, относятся такие слова, как бт'ыны "звать, приглашать", бчэшыны "спорить, держать пари", брак ~ ырак "по-током (о воздухе)", аксым "жадный, жадно" (Тараканов 1985: 33-35). Выяснение и установление конкретных источников данного слоя лексики - неотложная задача специалистов не только по пермским языкам, но и по финно-угорским и тюркским.

Большую работу проделал Ю. Вихманн и по этимологизации отдельных пермских слов. В журнале "Finnisch-ugrische Forschungen" ("Финно-угорские исследования"), начиная с I номера по XVI, Ю. Вихманн регулярно печатал свои пермские этимологические этюды (104 слова). Давая подробный этимологический анализ пермских слов и устанавливая их внутреннюю форму, автор сопоставляет их с соответствующими словами самых различных финно-угорских и других контактирующих с ними языков, учитывая различные процессы эволюции прафинно-угорских звуков в пермских языках. Из 104 слов, подвергнутых этимологизации, 60 употребляется в удмуртском языке и его диалектах. Ниже приводим список слов, расположенных по томам в алфавитном порядке.

FUF. I. 1901. - С. 104: кузон "Казань", урвас', урбэч (урвбс') "жертвоприношение белке".

FUF. III. 1903. - С. 99-128: жопы "дымовое отверстие (в бане)", нааны бес. "смотреть": бэчэйосыз наало но чик но пыны эвэл "Соседи видят, что это совсем не собаки"; ожо "дёрн, трава", пэн' "зола", тылыс "шалаш", эн'н'э уст. "мать".

FUF. XIII. 1913. - С. 15-28: вычки "кадка, кадушка", гур(ул) "подбородок", йускыны "распрягать", каб "колодка, форма", ки-йон "волк", л'ум "овод", нымы "мошка, комар", пун'ы "ложка", пэд(ло) "наружу, во двор, на улицу", пэжа "овсянка (птица)", с'ил' "холка, шея", туйыс "туесок", туш "борода", ыштыр "онуча

(шерстяная домотканая), портянки".

FUF. XIV. 1914. - С. 81-120: болы "палка", вотэс "паутина, сеть, невод", вырт "ниточки", гырыны "пахать", жуй "мох", ис н'эр "метла, метелка", йурмег "ласка", куз'ым "подарок, дар, гостинец", майтал "мыло", матын "близко, близкий", мог, мут "причина, довод, повод, предлог, дело, работа", мыкыг (орф. мыжык) "кулак (руки)", омыр "воздух, жар, жара", пад (вож) "перекресток" (в коми языке употребляется в значении "дорога"), пуд "черенок, куст, кустарник", син'ис, сирис "нитка", с'я "волосы, струна, конский волос хвоста", тбр "гнилой" (ср.: тбрыны "бухнуть (о бочке)"), тунаны "гадать, ворожить", туно "ворожея", шай "кладбище".

FUF. XVI. 1916. - С. 186-212: баш: кибаш "ремесло", кибашды "мастер своего дела", борд "стена", вэн' "игла, иголка, заколка", гумы "полый стебель растения", гурдо "утка (кряковая)", дор "близ, около, возле, окрестность, окружение", дур "берег, сторона, край", йал "кочерыжка" (данное слово, очевидно, связано с лийал (< ли-йал) "коряга"), кыл'ыны "снимать, раздеть, раздеваться", мэд "награда, плата" (ср.: мэдо "поденщик"), н'улэс "лес", сон "язь", торшыны "разбухнуть, отекасть", тбд'ы "белый", чарк "ловушка, западня", удур "улей (бортевой)".

Этимологические этады профессора Ю.Викманна послужили большим подспорьем для В.И.Лыткина и Е.С.Гуляева при составлении "Краткого этимологического словаря коми языка", изданного в 1970 году. Они скажут большую помощь и впредь при составлении толкового, этимологического словарей и написании исторической лексикологии удмуртского и коми языков.